

Хуан Хао, увидев тот хвост, приподнял бровь:

— Что это за зверь? Кот?

— Ласка, Великий Бессмертный, — Чу Юнь потянул за хвост, мельком взглянул и отпустил, добавив с ноткой загадочности.

Чжоу Ляньюнь при воспоминании о том, как эта ласка неистовствовала, содрогнулся от страха. Он сделал робкий шаг назад, и Хуан Хао, заметив это движение, тут же шагнул вперед, инстинктивно заслоняя собой Чжоу Ляньюня.

Эта череда действий заставила Чу Юня приподнять бровь. Он бросил взгляд на труп, покрытый шерстью ласки, а затем скользнул глазами по животному, которое тот прижимал к груди — очевидно, это была тушка той самой пестрой собаки. Убедившись, что в гробу больше нет никаких зацепок, Чу Юнь аккуратно закрыл крышку.

Он подошел к Чжоу Ляньюню и негромко спросил:

— Почему ты боишься?

Чжоу Ляньюнь, не отрывая взгляда от Чу Юня, открыл рот, но не произнес ни слова.

Чу Юнь заговорил снова:

— Что тебе известно? Твой личный навык... связан со временем?

Хотя это был вопрос, прозвучал он как утверждение. Взгляд Чжоу Ляньюня стал опасным, а Хуан Хао, вставший перед ним, уже не скрывал своей враждебности. Заметив их реакцию, Чу Юнь улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку:

— Это ведь поможет нам пройти инстанс, не так ли?

Чу Юнь помолчал, а затем добавил:

— Я только что спас вас, и этого достаточно, чтобы доказать мою ценность. Возможно, мы могли бы стать союзниками.

Чжоу Ляньюнь, вспомнив свою мучительную гибель в предыдущем цикле, прищурился. В его глазах читался застарелый ужас, когда он смотрел на спину Хуан Хао. Эта спина сейчас накладывалась на тот, залитый кровью образ из прошлого, и казалось, что теплая кровь вновь брызжет ему на лицо. Он посмотрел на Чу Юня — тот был в той же белой рубашке, только теперь на ней не было ни капли крови.

В прошлый раз всё было иначе. До того как деревенские жители добрались до двора Хромого Лю, он, не раздумывая, приказал Хуан Хао убить Чу Юня. Они выбросили тело за стену, чтобы выиграть время и попытаться сбежать. Но они не нашли ни красной стены, ни собачьего лаза,

поэтому просто перелезли через забор. Хотя им удалось выбраться, они были изранены колючей проволокой.

Они нашли тот зарытый в землю гроб, но запах крови, исходивший от них, привел Старуху-ласку в ярость. Прежде чем они успели что-то предпринять, когти вырвавшейся на свободу твари пронзили Хуан Хао. Тот закрыл собой Чжоу Ляньюня, намертво вцепившись в покрытые желтой шерстью лапы монстра. Развернувшись, он выплюнул сгусток крови прямо на лицо Чжоу Ляньюня.

Тогда Хуан Хао с горькой усмешкой прошептал:

— Ляньюнь, твой личный навык бесполезен в низкоуровневом инстансе. Даже если ты используешь его, время откатится лишь на несколько десятков секунд... это... кхе-кхе... не поможет...

Вид Хуан Хао, его улыбка и окровавленные зубы заставили зрачки Чжоу Ляньюня сузиться. Хуан Хао смотрел на него с нежностью и тоской:

— Я задержу её... беги скорее...

Чжоу Ляньюнь стиснул зубы, по его щекам текли слезы, которые Хуан Хао стер своей теплой ладонью.

— Обычно... это я плакал, — мягко сказал тогда Хуан Хао, — впервые... вижу... как плачешь ты...

Хуан Хао тихо рассмеялся, а затем его лицо приобрело решимость — он потребовал немедленно уходить. Он был прав: личный навык Откат был ограничен, в низкоуровневом инстансе он мог отсрочить неизбежное лишь на несколько секунд. Но Хуан Хао не знал, что Навык Истока Чжоу Ляньюня называется Милосердие Аида. Он никогда не использовал его, ведь цена была слишком высока — истощение собственной жизни.

Милосердие Аида можно было применить в любом инстансе, и Аид отправлял его в тот момент времени, когда судьбу можно было изменить. Но у навыка было всего три заряда. После третьего раза Чжоу Ляньюнь должен был отдать свою жизнь Аиду в качестве дара за проявленное милосердие.

Чжоу Ляньюнь не мог допустить, чтобы Хуан Хао погиб у него на глазах. Не обращая внимания на смертельную рану, он крепко обнял Хуан Хао. И под полным шока взглядом друга Чжоу Ляньюнь впервые активировал этот дьявольский навык. Он заключил сделку с дьяволом и вернулся в тот момент, когда жители только приближались к дому. Он знал, что Аид отправил его сюда не просто так — это был шанс изменить судьбу. Единственной переменной оставался Чу Юнь, которого Хуан Хао еще не убил...

— Ну так что? Союзники? — голос Чу Юня прервал воспоминания Чжоу Ляньюня.

Чжоу Ляньюнь похлопал Хуан Хао по напряженному плечу и пристально посмотрел в спокойные глаза Чу Юня. Игнорируя предостерегающий взгляд Хуан Хао, он спросил:

— Откуда ты узнал, что мой навык связан со временем?

Чу Юнь достал колоду карт. С самого верха он вытянул одну, зажал её двумя пальцами и показал лицевую сторону. Это был Колесо Фортуны.

— Из-за неё, — ответил Чу Юнь.

Глядя на изображение циферблата, Чжоу Ляньюнь невольно усмехнулся. Он посмотрел на Чу Юня и протянул руку:

— Союзники.

Под неодобрительным взглядом Хуан Хао кулаки Чу Юня и Чжоу Ляньюня столкнулись. Чу Юнь слегка улыбнулся им обоим:

— Союзники.

Опустив руку, Чжоу Ляньюнь сказал:

— Мой навык называется Откат, он позволяет повернуть время вспять.

Чу Юнь ответил бесстрастно:

— Откатить время... значит, произошло что-то непоправимое. Что именно?

— ...Хуан Хао погиб.

Хуан Хао, услышав горестные слова Чжоу Ляньюня, замер. Его глаза начали краснеть, и как раз когда он собрался что-то сказать, Чжоу Ляньюнь легонько стукнул его по голове.

— Не смей плакать, — отрезал он.

Хуан Хао кивнул и, поджав губы, замолчал.

Чу Юнь бросил взгляд на Хуан Хао и продолжил допрос:

— А... в том цикле, что делал я?

Чжоу Ляньюнь встретился с подозрительным взглядом Чу Юня и смущенно ответил:

— Тоже погиб.

Чу Юнь потер подбородок и тихо произнес:

— Значит, я уже умирал однажды?

Чжоу Ляньюнь, видя, что Чу Юнь пытается что-то скрыть, кивнул на закрытый гроб и добавил:

— Тебя убил тот труп.

Чу Юнь посмотрел в бегающие глаза Чжоу Ляньюня, но не стал углубляться. Он кивнул:

— Здесь больше нет улик. Возвращайтесь отдыхать, завтра еще будут дела.

Словно что-то вспомнив, Чу Юнь добавил:

— Бунт жителей, который мы видели, — этот метод больше не сработает. Но сейчас можете идти обратно пешком. Если встретите кого-то из жителей — не моргайте и не разговаривайте.

Они кивнули и ушли. Чу Юнь неспешно зашагал по деревенским улочкам, петляя из стороны в сторону. Он вертел в руках карты, время от времени вытягивая Таро, чтобы взглянуть на них. По пути ему не встретился ни один житель, и когда он благополучно вернулся в свое жилище, было уже три часа ночи.

В комнате стояла тишина. Чу Юнь вытянул карту, посмотрел на неё, а затем лег на земляную лежанку и закрыл глаза, погрузившись в раздумья. Почему тело той старухи было покрыто шерстью ласки? Что означают слова и поведение жителей?

Чем больше Чу Юнь думал, тем страннее всё казалось, и сон не шел. Поскольку гадание на Таро только что показало, что всё безопасно, он просто сел, скрестив ноги. Достав колоду, он уставился на темные рубашки карт и пробормотал:

— Малышка, скажи мне, что здесь, черт возьми, происходит...

Закрыв глаза, он вытянул карту. Перед его взором предстала Карта Иерофанта, пропитанная духом религиозной веры.

<http://bllate.org/book/18584/1789886>